

Предположенія Тормасова увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Ренъе, введенный въ заблужденіе отрядомъ Мелиссино, пошелъ со всеѣмъ своимъ корпусомъ черезъ Хомскъ къ Янову, гдѣ стоялъ уже авангардъ его подъ начальствомъ Габленца. Князь Шербатовъ, 12-го іюля вечеромъ, не ожидая Ламберта, атаковалъ Брестъ, выгналъ изъ него слабый саксонскій гарнизонъ и захватилъ въ плѣнъ начальника его. Въ то же время Мелиссино, при сильной бурѣ съ градомъ, принудившей саксонцевъ оставить свои посты, перешелъ р. Пину и разбилъ 3 эскадрона Габленца, который поспѣшно отступилъ въ Дрогочинъ. Партія, посланная къ Пинску, подъ командою полковника князя Жевахова, разсѣяла бывший тамъ непріятельскій отрядъ и взяла пушку — это былъ первый трофей нашъ въ Отечественную войну.

Графъ Ламбертъ пришелъ изъ Бреста 13-го числа, соединился съ княземъ Шербатовымъ и немедленно выступилъ съ кавалеріею и конною артиллеріею къ Кобрину; пѣхота слѣдовала сзади. Тамъ стоялъ саксонскій генералъ Клингель съ бригадою пѣхоты и тремя эскадронами уланъ, имѣя одинъ полкъ, четыре орудія и эскадронъ уланъ въ Бульковѣ, на дорогѣ въ Брестъ, остальные войска въ Кобринѣ и занимая постами дороги въ Дивинъ и Антополь. Узнавъ о приближеніи русскихъ, Клингель притянулъ къ себѣ постъ изъ Булькова и, получивъ отъ Ренъе новое предписаніе удержать за собою Кобринъ во что бы то ни стало, сталъ готовиться къ упорной защитѣ. Каждая

Захаръ Дмитріевичъ Олсуфьевъ.

изъ трехъ вышесказанныхъ дорогъ (въ Брестъ, Дивинъ и Антополь) была занята двумя и тремя ротами съ 2-мя орудіями и частью кавалеріи; резервы расположились на рыночной Кобринской площади и у моста на правомъ берегу р. Мухавца, двѣ роты были отправлены въ Пружаны. Вся сила отряда Клингеля простиралась отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ человѣкъ.

15-го іюля къ Кобрину подошелъ и генералъ-майоръ Чаплицъ съ авангардомъ Тормасова, который, лично осматрѣвъ непріятельскую позицію, приказалъ: 1) графу Ламберту начать атаку; 2) Чаплицу, оставивъ часть кавалеріи главнаго корпуса для занятія непріятеля, стоявшаго на Дивинской дорогѣ, принять съ остальными полками и артиллеріею вправо и атаковать городъ съ Антопольской дороги; 3) подполковнику князю Мадатову переправиться съ нѣсколькими эскадронами и казаками чрезъ р. Мухавецъ, для отрѣзанія

непріятелю путей отступленія къ Пружанамъ.

Графъ Ламбертъ сбилъ саксонцевъ съ позиціи и отбѣснилъ ихъ къ самому городу, гдѣ они заняли дома на окраинѣ его стрѣлками, а у заставы поставили пушки. Одновременно атаковали и опрокинули саксонцевъ и по Дивинской дорогѣ. Видя отовсюду себя окруженными русскими, Клингель хотѣлъ очистить путь на Пружаны и Антополь, но нашелъ и эти дороги во власти русскихъ, почему вынужденъ былъ войти въ городъ и ограничиться его защитою. Тогда Тормасовъ приказалъ отрядить нѣсколько полковъ отъ арміи, которая между тѣмъ подходила уже къ Кобрину, и направилъ ихъ со всеѣхъ сторонъ на приступъ Кобрина. Саксонцы защищались отчаянно въ укрѣпленіи, наскоро сдѣланномъ ими, за каменною монастырскою оградою и на подъемномъ мосту на р. Мухавцѣ. Долго они оборонялись, но принуждены были уступить численному превосходству русскихъ и сложить оружіе, при чемъ нами было взято 4 знамя, 8 орудій, генералъ Клингель, 9 штабъ и 57 оберъ-офицеровъ и 2.234 чел. рядовыхъ; убитыхъ и раненыхъ было 285. Уронъ съ нашей стороны былъ: убитыхъ 77 и раненыхъ 182 чел. Въ уваженіе храбрости, оказанной саксонцами, Тормасовъ возвратилъ плѣннымъ офицерамъ шпаги. Во время сраженія въ Кобринѣ возникъ пожаръ, которымъ было истреблено 548 домовъ.

Эта побѣда была первою послѣ вторженія полчищъ Наполеона въ Россію, почему принята народомъ съ большимъ восторгомъ въ столицахъ, гдѣ до того времени обнародовались только печальныя реляціи объ отступленіи Барклая и Багратіона. Она имѣла также весьма большое нравственное вліяніе на Варшавское герцогство. Страхъ появленія и мести со стороны русскихъ обуялъ